

В кулаках Мо Юньшу не было ничего, кроме ярости. А До почувствовала во рту солоноватый привкус, но прежде чем она успела выплюнуть кровь, удары Мо Юньшу обрушились на неё снова, словно ливень. А До, конечно, не была слабачкой, она пыталась оттолкнуть Мо Юньшу, но, находясь в невыгодном положении, её усилия оказались тщетными. Для Мо Юньшу сопротивление А До лишь вызывало ещё более жестокие удары. Она продолжала бить, пока её собственные кулаки не начали кровоточить.

— Говори! Кто вы такие? Зачем убили Андрея? Зачем убили Джо? Им ведь всего восемнадцать лет было! — выкрикивала Мо Юньшу, выпуская всю свою подавленную ярость. Она, казалось, забыла, что сейчас занимается издевательствами над пленницей. Её охватило безумие, возможно, вызванное её болезнью, а может, тем, что она долго держала всё в себе. Она продолжала бить механически, будто каждый удар приносил ей облегчение. Внутри неё бушевало чувство вины.

Почему она не смогла защитить Джо? Почему не раскрыла правду об Андрее?.. Почему... Почему не ушла вместе с Вендишей? Почему, вернувшись на Землю, она смотрела, как её товарищи один за другим теряют себя? Почему она не могла сделать ничего, кроме как сажать эти проклятые березы?

Наконец, потерявшую контроль Мо Юньшу заметила потрясённая Элиза. Она быстро подбежала сзади и попыталась оттащить её, но сама получила случайный удар в нос.

Безумие Мо Юньшу пугало, но Натали оно разрывало сердце. Она знала всё, что произошло в Экспедиционной армии, знала, как тяжело потерять Джо или Андрея. Но эта печаль была бессилием, как и всегда у Натали. У неё не было сил, даже права разделить горе Мо Юньшу.

Натали подошла к Мо Юньшу, несмотря на попытки Элизы остановить её. Она встала за спиной Мо Юньшу, глядя на её силуэт. Как бы Мо ни казалась сильной, решительной и храброй перед другими, она всегда оставалась одной. Одна в своей силе, решимости и храбрости, будто всё, о чём она думала, не имело отношения к происходящему.

— Мо, остановись.

Две руки обняли Мо Юньшу за талию. В них не было силы, они не пытались удержать её. Они просто прижались к ней сзади, словно огромные кольца Юпитера, защищающие планету. Натали обняла Мо Юньшу, тихо охраняя её.

Возможно, любовь — это невидимое чувство. В мире Мо Юньшу вспыхнул белый свет, не такой яркий, как солнечный, а мягкий, как лунный. Мо Юньшу привлёк этот свет, и она непроизвольно остановила кулаки. В этот момент она забыла, где находится и что делает, ощущая лишь невероятное спокойствие, которого давно не испытывала.

— От... отпусти... отпусти меня.

Это была А До. Её лицо уже не выглядело таким сухим, даже высокомерное выражение исчезло. Серые глаза теперь были пронизаны кровяными прожилками.

Разум Мо Юньшу постепенно возвращался. Она разжала руки, бросив А До на пол, и инстинктивно опустила руку на талию, накрыв ладонь Натали.

Мо Юньшу ясно понимала, что на этот раз она не принимала лекарства. Это Натали вернула её к реальности. Но... почему именно Натали, а не она сама?

Руки Мо Юньшу снова бессильно опустились. Она не хотела давать никому надежды, и среди этих людей была она сама...

— Натали, спасибо, — Мо Юньшу разъединила руки Натали. — Я в порядке.

— Прости... — Натали убрала руки.

Мо Юньшу слегка покачала головой и тихо сказала:

— Не за что. Ты... не виновата.

Натали не поняла, что имела в виду Мо Юньшу, но явно почувствовала, что отношение к ней изменилось. В этот миг её сердце забилось сильнее.

— Капитан Мо, вы... в порядке? — Элиза, видя, что Мо Юньшу успокоилась, но вспоминая удар по лицу, осторожно спросила издалека.

— В порядке. — Мо Юньшу взяла салфетку, которую протянула Натали, и вытерла кровь с рук. Она была благодарна Элизе за напоминание, иначе не знала бы, как продолжить разговор с Натали.

— Может... продолжим завтра? — осторожно спросила Элиза.

— Нет, продолжим сейчас.

А До теперь сидела на полу, покорная. Кровь с носа продолжала капать, и она вытерла её тыльной стороной руки. Видя, что кровь не останавливается, она оторвала кусок грубой тюремной одежды и заткнула нос. В своей пиратской карьере её уже не раз ловили и бросали в тюрьму, и каждый раз она откупалась, чтобы выйти на свободу. Но в этот раз Мо Юньшу, чужеземка, избила её до неузнаваемости.

Именно из-за такого насилия эта дерзкая пиратка стала немного сговорчивее.

Мо Юньшу сидела на стуле, который раньше принадлежал А До. Её капитанская форма была безупречна, и это придавало ей ещё более строгий вид.

Элиза была отправлена за дверь, а Натали, боясь, что Мо Юньшу снова потеряет контроль, тихо стояла позади неё.

— Отдохнули? — Мо Юньшу скрестила ноги, и её начищенные сапоги отражали свет с потолка.

— Если я скажу, что хочу ещё отдохнуть, вы позволите? — ответила А До.

Она сидела на полу, глядя на Мо Юньшу, которая возвышалась над ней. Но вскоре она заметила, что взгляд Мо Юньшу слишком пронзителен, и её уверенность снова пошатнулась. Эта хитрая женщина фыркнула и опустила гордую голову.

— Теперь можно поговорить по-человечески? — спросила Мо Юньшу сверху вниз.

А До вздохнула. Это ведь Мо Юньшу ворвалась и начала избивать её, а теперь это она, А До, виновата в том, что не может говорить. Но А До не хотела связываться с этой жестокой чужеземкой. Если бы она знала, что на корабле «Охотник за Солнцем» находится «Сеятель», она бы сама держалась подальше.

— Да, начальник. — А До понимала своё положение и старалась быть покорной.

— Тогда начнём с «Глицинии». — Мо Юньшу, уже вернувшая себе самообладание, спросила ровным голосом.

А До развела руками, но повторила то, что уже говорила:

— Сначала скажу, что смерть на «Глицинии» не имеет к нам отношения. Мы обычно только грабим грузы, а убиваем лишь в случае сопротивления.

Мо Юньшу молчала. А До не дала ей нужного ответа. Она смотрела на А До, ожидая продолжения.

— Всё началось три года назад. — Под давлением Мо Юньшу А До начала рассказывать:

— Тогда у нас был всего десяток кораблей. Нам сообщили, что торговое судно избегает официальных маршрутов. Это вызвало наш интерес, ведь все знают, что те, кто избегает официальных путей, — контрабандисты, а у них всегда есть ценный груз.

— И что?

— Мы начали поджидать их в скрытых проходах возле Акелана. Ждали около трёх дней, пока разведчик не сообщил, что «Глициния» вошла в зону Акелана. Мы обрадовались, ведь все знают, что на контрабандных судах всегда есть что-то ценное.

В глазах А До всё ещё можно было увидеть жадность тех времён:

— Мы тщательно спланировали операцию и даже купили на чёрном рынке корабль с пробивной способностью, чтобы прорваться на «Глицинию».

Мо Юньшу вспомнила, как выглядела «Глициния». На ней не было следов внешних повреждений. Сопоставив слова А До с записями Цзинь Юцаня, Мо Юньшу начала верить, что А До не была настоящей убийцей на «Глицинии». Она подумала, что злодеи на борту могли быть только теми, кого знал капитан Цзинь Юцань, как говорилось в его журнале. Возможно, это были настоящие владельцы груза.

— Что случилось потом? — продолжила Мо Юньшу, уверенная, что А До знает больше.

<http://bllate.org/book/15294/1351176>